Кровавая волчица является подвидом снежных волков. Рождается раз в несколько десятилетий. Её не просто так назвали Кровавой. Безграмотные маги считают её имя произошло от цвета её шерсти. Вот только все они заблуждаются, ведь имя было дано из-за её этапа рождения и взросления. Когда волчица ещё находиться в утробе матери, она уже пожирает своих братьев и сестёр, забирая их магическую силу себе. И все полезные вещества от матери идут только ей, позволяя ей становиться сильней всех своих сверстников. С самого рождения её шерсть имеет точно такой же цвет, как и у всех других снежных волков — белая. Но повзрослев и окрепнув, она убивает собственную мать и съедает её полностью, поглощая всю накопленную матерью магическую энергию, благодаря чему переходит на ранг вожака. И только тогда её шерсть обретает кроваво красный цвет. В холке она имеет всего метр. Вот только нельзя её недооценивать из-за маленького размера, ведь она сильней любого снежного волка в десятки раз, а то и ещё больше. Особые навыки её это «Вой смерти»: погружает цель в иллюзию на не определенный промежуток времени. Всё зависит от силы мага. Чем слабее маг, тем дольше длится эффект. И вторая её способность — «Альфа самка»: основная цель этого навыка — собрать возле себя стаю. Благодаря этому навыку тело кровавой волчицы вырабатывает феромон, от которого самцы сходят с ума. Готовясь выполнить любой её каприз, не боясь отдаться смерти, если она того пожелает.

Так же волчица обладает развитым интеллектом для своего ранга и уровня. Является крайне жестокой и злопамятной.

— Нам нужно убить волчицу, и тогда все остальные волки убегут, лишившись королевы. — Высказал своё мнение Гуан Фэн, жалобно потирая свою пострадавшую руку. Постоянно озираясь по сторонам, готовый в любую секунду, в случае опасности, использовать магию.

— Идиот! — Выкрикнул маг огня, так как срываться и шептать уже нет смысла. Продолжал говорить, — что бы ты сделал с убийцей своей любимой?

Ответа маг не стал ждать.

— Правильно. Отомстил бы во чтобы то ни стало. Вот и они станут нас преследовать всю оставшуюся жизнь, несмотря ни на что. Даже если мы доберемся до города, нам будет заказан путь в горы. Единственное, что нам останется, это прожить в городе всю жизнь на жалкое пособие от государства для магов, не покидая его стен. — Услышав ближайшую перспективу своего будущего, лица магов скривились в отвратительной гримасе.

С каждой проходящей минутой волков становилось всё больше и больше.

Оглянувшись, маг огня насчитал уже тридцать особей.

— В рассыпную. — Маги ветра использовали «шаг ветра» на всех, а следующим стала вторая ступень «Шаг двойника», создавая иллюзорных двойников. По одному щелчку пальцев на тропе уже стояли шестнадцать человек. Кто был настоящим, а кто фальшивкой, невозможно было определить. Даже так на каждого было минимум по одному волку, сбежать было практически невозможно. Но хитрость заключалась в том, что ни одна из этих копий не была

настоящей. А всё благодаря третьей ступени элемента ветра: «Шаг тени». Это заклинание изменяла потоки ветра, в которых находились крохи природной энергии, и делала человека невидимым. Волки не были способны учуять беглецов или же услышать их. Вот только «Шаг тени» сжирал энергию, как многотысячная армия пиявок, с молниеносной скоростью.

Уже через четыре минуты энергия магов ветра находилась на самом дне. Запах людей распространился на километры, и кровавая волчица учуяла беглецов.

Понимая, что в их ряду появился бесполезный балласт, магом огня было принято решения избавиться от него. Огненный шар на его ладони соскользнул с пальцев и полетел в одного из мага воздуха. Нога мага была обожжена.

Запах горелой плоти заставит волков устремиться сюда, а не преследовать магов.

Никто не удивился такому исходу. Если бы Гуан Фэн не знал бы эти горы, как свои пять пальцев, то и от него избавились бы.

Благодаря оставленной приманки, магам удалось всё-таки добраться до перевалочного пункта, которым являлся одиноко стоящий домик внутри горы. А вокруг него был возведён барьер, отпугивающий магических животных. Именно сюда должна прибыть команда спасателей.

Каждый из них чувствовал себя измотанным, но счастливым. В перевалочной пункте всегда был запас провизии, и было принято решение устроить пир в знак спасения.

Сделав все приготовления. Маги с улыбкой на лице держали в руках бокалы, стоя за столом.

— Давайте же выпьем за тех, кто умер, и за Дэн Кая. Может он и был дураком, но всё-таки являлся магом среднего уровня с хорошим потенциалом. Возможно, будь у него больше времени и опыта, кто знает, может, он бы и не кончил так ужасно. А в будущем, вполне мог стать магом высокого уровня. — Говорил маг огня.

Никто не чувствовал вину или сожаление за своё предательство. Это была обычная практика в магическом мире — поступать так в чрезвычайной ситуации, спасать себя. Ведь им никто не платит за спасение чужих жизней, так зачем рисковать своей.

Все осушили свои стаканы, и гулянье продолжалось всю ночь.

На утро шесть людей оказались мертвы, спокойно спящих вечным сном в своих кроватях.

— Отбросы, не заслуживающие жить. — сказал Гуа Фэн, смотря на горящий дом и держа в левой руке окровавленный нож, идя размеренным шагом прочь из безопасной зоны.

Самое удивительное, с каждым шагом его вес уменьшался, а с лица стала облазить кожа, как штукатурка со стен, делая из него привлекательного парня лет двадцати.

— Юнь Ки дальше дело за тобой. — Голос обновленного Гуан Фэна был нежен и приятен на слух. Да и само телосложение было женственное, элегантное и привлекательное.

Тень под деревом шелохнулась, как будто ветер колыхнул дерево, вот только ветра не было.

— Да, капитан.

***

В это же время Дэн Кай всё ещё сидел в клетке.

Вой…

Волки подходили всё ближе к пещере. Белая лаванда хоть и заглушила запах, но сигнал поданный с телефона был пущен именно отсюда, даже если телефон был перемещен — это только увеличит радиус поиска.

Руки людей тряслись от страха; каждый отдавал всего себя, чтобы сломать темницу. Крупные капли холодного пота насмерть разбивались о каменный пол пещеры. Только стук раздавался в полной темноте. Сил на проклятия и разговоры уже не было.

В сознании Мо Сина сейчас было пусто и глухо. Погружаясь только в одну мысль, он пытался вытащить Дэн Кая быстрее, чем их сожрут волки.

Ледяной воздух проникал в легкие с трудом, каждый вздох отдавался болью. Возможно, это была боль от безнадежности.

Рядом с Мо Сином мужчина отбросил копьё и лег наземь. Он лишь судорожно тёр глаза тонкими пальцами и постоянно щурил их, словно пытался увидеть что-то в темноте только ему ведомое, но падающие пряди волос всё время мешали.

— Хочу сдохнуть, — сказал он, даже не стыдясь своих слов.

Умытый потом, лежа, расслабляя свои мышцы, раздраженный, он погружался в воспоминания. Они, как лавина, вырывались наружу. Первая любовь, все несбывшиеся надежды, мечты, друзья. Многие годы он учился сопротивляться депрессивным настроениям, но только не сегодня.

Сегодня он был настроен страдать и жаловаться на свою судьбу.

Горькая усмешка коснулась его губ, когда он вспомнил, сколько раз за последние годы ему

приходилось рисковать своей жизнью: становилось грустно. Мир ни секунды не оставался на месте. Время не щадило никого. Десять лет прошло с той трагедии, где он потерял свою семью. Город восстановили, появлялись новые пейзажи. Словно все забыли и продолжили жить, создавать новые семьи. Ничего не оставалось прежним. И только для него время остановилось. Его собственное отражение в зеркале показывало лишь незначительные перемены. Внутри он все тот же девятнадцатилетний юнец, не знающий, как жить дальше, желающий умереть, одинокий человек.

Ему так давно было холодно, что он уже и не мог вспомнить, что такое тепло, отдающее близкими людьми. Настоящее человеческое тепло, способное согреть не только тело, но и душу. Его усталую, практически сломленную мятущуюся душу, до сих пор так наивно верящую в то, что где-то посреди всех этих бесцельных прожитых лет его ждет кто-то, кто сможет разделить с ним вечные страдания и бесконечную агонию прожитых дней.

Вся его жизнь — проклятие, обрекающее на постоянные утраты и безысходное одиночество.

Возможно, никто не поверит ему, но как бы он ни хотел умереть, смерть отказывалась за ним приходить.

— Надеюсь, хоть в этот раз её коса не промахнётся. — Закрывая глаза, прошептал он.

Единственное его сожаления — он подпустил к себе Мо Сина. Сотни раз он оплакивал смерти близких людей, но каждый раз поднимался и шел дальше, храня воспоминания о них, которые нанизывал себе на душу, словно иголки в спину, становясь грубым и чёрствым, и всех, кто касался его души, ожидала только смерть.

Вера в то, что рано или поздно рядом все же появится тот, кто не уйдет. Тот, кто останется с ним. Если не навсегда, то достаточно надолго для того, чтобы подарить ему смысл жить.

Его глаза открылись и смотрели на силуэт Мо Сина. Вот уже как два года они знают друг друга. И за это время они были тысячи раз на краю смерти, но не умерли.

Желание помочь Мо Сину и защитить его придало сил.

Вставая рядом плечом к плечу, не жалея своих сил, он был готов на все.

http://tl.rulate.ru/book/71751/2254620